УДК 008:372.8

С.А.КИРИЛЕНКО
Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет)

ТЕМА «АРХАИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В КУРСЕ КУЛЬТУРОЛОГИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Статья посвящена методическим принципам подбора и компоновки материала по теме «Архаическая культура» в курсе культурологии для студентов технических вузов. Важность данной темы обусловлена ее местом в структуре курса: на стыке философско-культурологического и историко-культурологического блоков. Соответственно, именно в ходе изучения архаической культуры преподавателю предстоит наглядно продемонстрировать студентам значение усвоенных ими ранее общетеоретических положений для осмысления реалий конкретной культуры. Мы считаем целесообразным руководствоваться при отборе лекционного материала позицией антрополога П.Радина, по мнению которого для архаической ментальности характерны, в первую очередь, прагматизм и реализм и только во вторую – религиозно-магическое мышление. Опираясь на эту концепцию, мы располагаем лекционный материал в рамках темы «Архаическая культура» по оси практика – мировоззрение, начиная с защитно-адаптивной функции культуры и заканчивая функцией сигнификации.

The article presents principles of information selection and disposition on subject Primitive culture when teaching students of technical universities. The subject in concern has crucial position in a series of lectures on philosophy and history of culture. Primitive culture is the first topic discussed in the historical part of the course, therefore it is within the lecture on primitive culture that a lecturer can and should show students how realities of particular culture could be considered on the basis of previously postulated theoretical principles. We believe it reasonable the lecture to be based upon the theory by anthropologist P.Radin. Radin pointed out that primitive culture is remarkable for pragmatic and realistic life perception while magic and religious thinking is of secondary nature. Taking into account this idea we dispose topics within the lecture on primitive culture along practice-mentality axis: from description of survival culture function to description of comprehension one.

Важнейшей особенностью курса культурологии в техническом вузе является преобладание историко-культурной составляющей. Учитывая средний уровень общеобразовательной подготовки студентов, приходится уделять значительное внимание ознакомлению с мировой культурой и вводить элементы теории непосредственно в контекст последовательного исторического изложения. Так, в курсе культурологии, читаемом студентам Горного института, сугубо теоретический характер носят только лекции первого (вводного) тематического блока (8 ч), в которых дается определение культуры, рассматривается ее отношение к природе и обществу, перечисляются функции культуры и описываются возможные подходы к ее изучению. В остальной части курса теоретическому осмыслению культуры предшествует работа над формированием ее адекватного образа, этому способствует «портретирование» изучаемых культурно-исторических типов путем перечисления их отличительных особенностей с характеристикой наиболее ярких достижений и оценкой вклада в мировую цивилизацию.

В данной связи тема «Архаическая культура» представляет особый интерес, поскольку занимает пограничное положение на стыке философско-культурологического и историко-культурного блоков. В ходе лекционных и практических занятий по этой

теме можно наглядно продемонстрировать студентам значимость общетеоретических положений, освоенных ими ранее, показать, как именно культура осуществляет свои функции и какие методы исследования позволяют увидеть в ней целостную систему. В то же время тема «Архаическая культура» затрагивает ряд проблем, актуальных не только в плане методики преподавания курса, но и в плане культурологической мысли в целом. Необходимо отметить условность самого понятия «архаическая»: под этим термином объединяются сильно отличающиеся по уровню развития культуры, удаленные друг от друга в пространстве и во времени. «Архаическая культура» – это теоретический конструкт, при ее изучении у нас нет возможности опереться на конкретный перечень ценностей, значимость которых получила бы отражение в самосознании определенной общности людей, как это бывает, когда речь идет о локальных цивилизациях. Тем б□льшее значение для изучения этой темы имеет теоретическая основа, в соответствии с которой производится отбор предлагаемого студентам фактического материала и определяется порядок его изложения.

Как правило, смысловым ядром, вокруг которого строится изложение данной темы, становится концепт «мифологического сознания». И тут бросается в глаза колоссальный разрыв между позициями культуролога-исследователя и культуролога-преподавателя. Сегодня мы чтим Леви – Стросса как классика, но главу по архаической культуре для учебника культурологии, не задумываясь, пишем по Леви – Брюлю – так привычнее. И не удивительно, что при построении культурологических курсов и вовсе не принимаются в расчет концепции «полевых антропологов», обладавших бесценным опытом знакомства с аборигенными культурами различных регионов мира. В числе таких самобытных мыслителей – Пол Радин, автор известнейшей монографии «Примитивный человек как философ», появление которой в 1927 г. побудило многих пересмотреть свое отношение к эволюционистской модели развития культуры.

Исследование Радина было посвящено выявлению установок интеллектуалов в первобытных культурах. По мнению Радина, первобытное мышление в целом не может быть охарактеризовано как религиозно-магическое: по меньшей мере, необходимо учитывать различия между ментальными установками «классов» первобытного общества. Средний человек принимает во внимание только следствия, тогда как действительные причинно-следственные отношения находятся в ведении знахаря или мыслителя. Именно знахарь, мыслитель, поэт настаивают на менее реалистическом объяснении и, несомненно, получают удовольствие от изысков интерпретации. Но даже их мышление, как полагает Радин, укоренено в будничной концепции реальности. И упование на божество и религиозные ритуалы, и магические обряды – лишь вспомогательное средство, позволяющее обеспечить должное функционирование серии привычно связанных событий в жизни индивида и общества; они вытекают из прагматической установки и служат достижению определенной практической цели, а не объяснению происходящего.

Первобытное мышление, по мнению Радина, безусловно, не тождественно европейскому, однако вопрос в том, в чем именно усматривать отличия. Радин полемизирует с Леви – Брюлем, утверждая, что туземное мировоззрение отличается от европейского не доминантой магического и мистического мышления, но как раз наоборот, крайним прагматизмом и реализмом. При этом Радин высказывает мысль о том, что роковое непонимание сущности экзотических культур обусловлено своеобразной иронией судьбы, вверившей их изучение европейцам, вышколенным университетским образованием, а стало быть, интеллектуалам исключительно рассудочного типа, тогда как для самих представителей этих культур, напротив, характерно фундаментальное практическое чувство реальности, обычно именуемое «здравым смыслом».

Культурология, являясь мировоззренческой дисциплиной, в основном, занимается исследованием того, как интеллектуалы

отвечали на свои вопросы, а преподаватель культурологии, излагающий свой предмет перед студенческой аудиторией технического вуза, находится почти в таком же отношении к своим прагматически и реалистически настроенным слушателям, как антрополог – к аборигенам. Поэтому мы считаем целесообразным при изучении именно архаической культуры акцентировать внимание на взаимосвязи между практической и духовной сторонами человеческой жизни. Это позволяет преодолеть первичное отчуждение и приблизиться к пониманию своеобразия «жизненного мира» других культур, что особенно важно ввиду предстоящего обсуждения специфики целого ряда инокультурных мировоззренческих систем.

Дополнительным преимуществом при построении лекции по оси практика – ментальность является возможность пройти вместе со студенческой аудиторией тот путь осмысления архаической культуры, который был проделан европейскими учеными с эпохи великих географических открытий до середины XX в. Характеристика первобытного праксиса начинается с указания на крайнюю бедность материальной сферы культуры, так поразившую европейцев при первом знакомстве с аборигенными сообществами, отчего те и получили название «примитивных». Со временем это обозначение утратило пренебрежительный оттенок, и по сей день оно используется как термин для обозначения культур, не имеющих письменности и государства. После более близкого знакомства с экзотическими культурами европейцы осознали, что примитивность эта лишь кажущаяся, поскольку количественной минимизации в предметной сфере культуры соответствует оптимизация по функции наряду с интенсификацией умений и навыков самого человека.

Тематика первой части лекции дает возможность заинтриговать слушателей, обратить их внимание на парадокс архаической культуры, которая при кажущейся внешней простоте тем не менее сохраняется в регионах, наиболее трудных для выживания, и, следовательно, располагает уникальными средствами и методами адаптации, принципиально отличными от методов современной техногенной цивилизации. При переходе ко второй части лекции, в которой освещаются мировоззренческие особенности первобытной культуры, мы начинаем, опираясь на концепцию П.Радина, с характеристики прагматических функций первобытной магии и лишь затем обращаемся к традиционной типологии архаических верований.

На практических занятиях по теме «Архаическая культура» методически целесообразно задействовать теорию пережитков, предложив студентам подумать над тем, какие следы архаических верований сохраняются в современной культуре. Соответствующие вопросы активизируют работу в аудитории: студенты с азартом предлагают примеры из области религиозного опыта или называют бытовые пережитки. Как правило, студенческая аудитория относится к таким верованиям с оттенком юмора: как к заведомо нелепым, хотя и широко практикуемым суевериям. Однако самые интересные результаты дает данная форма работы в группах с горняцкими специальностями: шахтерские поверья не просто изобилуют магическими табу, но традиционные запреты сохраняют связь с прагматической установкой, исключающей возможность разрушительного вмешательства когнитивных механизмов. Впрочем подобное сближение архаики с опытом современного человека возможно только в силу специфики горняцких профессий, по сей день таящих в себе такую же опасность, как и жизнь первобытного охотника. Большинство же тем, предлагаемых студентам для дальнейшего обсуждения, касаются актуального влияния архаики на жизнь современной культуры в области музыки, мировоззренческих систем, изобразительного искусства, боди-арта и т.п.

В целом, подход к изучению архаической культуры заключается в том, что лекционное изложение материала выстраивается от праксиса к мировоззрению, тогда как на семинарском занятии обсуждение начинается с противопоставления архаической культуры современной культуре и заверша-

ется обнаружением ее влияния. Такой подход позволяет в рамках первой темы историко-культурологического блока сформулировать принципы изучения прочих культурно-исторических типов, сформировать позитивную установку, заинтриговать, научить сопоставлять факты и видеть внутреннюю логику культуры как целостной системы, а также прослеживать генеалогию тех элементов традиционной культуры, которым довелось обрести свое место в современной цивилизации.